

Сомнение эрзянки

- Ты, что, Лариска? Сон плохой, что ли, приснился? – спросила, смеясь, Хильва.

Они жили вдвоём в комнате духовной семинарии. - Не может быть?! - Привстала с постели и даже вскрикнула вслух Лариса.

- Нет, я не спала, - ответила Лариса, - я всё это время думаю о том, что нам сегодня говорил этот доктор богословия из Америки. Судя по его лекции, мордовский народ не спасётся? Не спасутся мои предки, и все те из моего народа, кто не верил в Иисуса Христа. Как ты думаешь, Хильва?

- Я не знаю, надо его об этом спросить. Вот завтра будет снова его лекция по Свящённому Писанию, ты и задай этот вопрос, - предложила Ларисе Хильва. Она продолжала, удивлённо смотря на подругу, - разве твои предки мордва?!

- Да, - ответила Лариса.

Хильва была финка. Она радовалась, что их церкви снова возрождаются. Веру она всосала с молоком матери, которая родила её в изгнание, в Сибири. Но она знала, что они были изгнаны из Ленинграда и там был у них дом недалеко от церкви. И теперь Хильва радовалась, что их церковь снова открыли и она имеет возможность учиться в семинарии. Финны сохранили свою веру. И теперь снова все, будут ходить в «свою» церковь. И, выучившись на теолога, она принесёт пользу своему народу. Она в каждое воскресенье, несмотря ни на что, ходила «в свою» церковь, которая открылась недавно. На самом деле все её предки ходили в эту церковь, но в советское время там был какой-то завод. Здание церкви финны получили полу-разрушенным. Но Хильва не понимала, что привело её теперешнюю подругу Ларису в их церковь, ведь она русская, но та оказалась какой-то мордовкой. Она знала, что финно-угры собирались наверху, и туда ходила её подруга. Службу финно-угры проводили в главном зале, после их богослужения, которая проводилась на финском языке. Ещё Хильва знала, что мордва из финно-угорской группы. Но никогда не задумывалась, что Лариса была мордовка, ведь в той группе были и другие нации, там собирались и русские. Но только теперь, узнав, что Лариса мордовка, она спросила свою подругу:

- А что, мордва были язычниками?

- Я не знаю, я уехала ещё девчонкой из Мордовии. Но я знаю, что они поклонялись природе. У мордвы была целая иерархия божеств. И я хорошо помню, как маленькой девчонкой, мы ходили на священные места, и как на Троицу все жители нашей деревни украшали свои окна зелёными ветками и листьями. И потом, я помню, бабушка говорила о разных богах; в воде живёт Ведь-ава, землёй владеет Мод-ава, божество огня Тол-ава, в лесной дух - Вирь-ава и так далее, а выше всех Нишке-Паз. У нас соблюдали какие-то обряды, почитали божеств, и в то же время боялись Бога Христа. Но если какой-то грех сделают тайком, то им кажется, что Господь их не увидит. Знаешь, Хильва, я думаю, многим из нашего народа, Бог казался каким-то благообразным старичком. Не Всемогущем, и Всевидящим Богом, а старичком с длинной белой бородой. Он есть Бог, Который, сидит где-то высоко в небе и считает грехи. И если они спрячутся, то думают, что Бог не увидит их. И если они что-то по секрету скажут шепотом друг другу, им кажется, что Бог не услышит.

- Что за народ мордва? Какие они? Расскажи мне о них, Лариска, ведь я о них я ничего не знаю. Мне интересно, - попросила Хильва.

- Ну, прежде всего скажу, что мсордва делятся на мордву-эрзю и мордву-мокшу. Но это разные национальности их традициями и обычаями. У них разные языки и культуры. Не о всей мордве скажу, а только о мордве-эрзе, так как я сама эрзянка. Мордва-эрзя гостеприимный и не искушённый народ. Это были честные и добрые люди, правда, до присоединения к Московскому государству Иваном Грозным. Который, чтобы взять татарскую крепость «Казань», присоединял многих. За три века эта «цивилизация» многих из нашего народа испортила.

Лариса глядела куда-то вдаль, увлекшись своим рассказом о мордве.

- Они миновали рабовладельческий строй, и не было у них феодального строя. Не было у них царей, знаю только из глубокой истории, что у них был вождь, по имени Пургаз. Вообще, «мордва» - это прозвище, которое дали нам русские, которых принимали гостеприимные мордва. Русские крепостные, бежавшие от своих князей и бояр, находили убежище и приют в Мордовии. Они видели, что у коренных здесь, живущих людей широкие лица и скулы и поэтому называли их «морды», а потом это перешло в название всей национальности. И не только эрзи, но и мокши.

Теперь же я знаю, что мордва — это волжские финны. Они, шли от Ханты-Мансиска в Скандинавию, и оставались кучками или же всем родом в красивейших местах у водоёмов. У нас течёт речка Пиксаур, не -по - далеку течёт Сура, Мокша и Волга.

Лариса продолжала рассказывать, - на самом деле были эрзя и мокша. Это две разные национальности. Мордва — эрзя — принадлежат к волжским финнам. В то время, к мордва-мокша относились к тюрским племенам. Эти две народности враждовали между собой. другая народность, которую тоже называют «мордва» - это мокша. Но мордва -эрзя и мордва- мокша разные люди.

Хильва перебила подругу и спросила, - они, наверное, не подвергались таким гонениям и уничтожениям, как мы финны?

- Нет, они не подвергались гонениям, но их тоже уничтожали, когда вводили силком христианскую веру. Тогда многих уничтожили. Вводили не любовью, а силой «кнутом и пряником». Так как, мордва были против приёма какой-то чужой веры, то русские священники приказывали их убивать, и четвертовать. Но Бог им Судья! Мордва издавна поклонялись природе, и им не нужны были какие-то другие боги. Они любили своих «Чи-Пазов» и «Нишке-Пазов». Но не понимали, что есть Единый Бог — Иисус Христос. Они не понимали, что все их боги в Одном Иисусе. А как им было понять это? Ведь, им не давали читать Библию. Они не знали Слово Боже, они не читали Библию, Которая тогда находилась только у священников. Они не могли знать и понять какой-то, старославянский язык. И русский-то язык знали только некоторые в нашем селе Дегилёвка, откуда я родом.

- Но ты хорошо говоришь по-русски, и почти всё понимаешь из того, что нам преподают. Ты хорошо сдаёшь экзамены, и ничем не отличаешься от других. У тебя даже нет акцента, который есть у нас, обрусевших финнов.

- Да, ты права, но это не моя заслуга.

- А чья же?

- Нашего Господа Иисуса. Он ведёт меня с детства и шлифует.

Лариса засмеялась и сказала — вот Он меня отшлифует, как бриллиант и возьмёт в Своё царство. Он даст мне золотой венец, как и обещал.

- Да, конечно, всё происходит по Его воле, - сказала Хильва, - но почему ты так уверенно говоришь об этом.

- Потому что я знаю, что я в Его святых руках, и знаю, что Бог есть любовь!

- Я тоже это знаю, но я не так уверенно говорю об этом. Я Его не видела, а только знаю смутно, по рассказам других верующих, и, читая, Библию. Никто не может Его видеть, так сказано в Библии.

- Ты права, Бога никто никогда не видел. Но многие видели Христа. Он нам явил Бога. И другого Бога мы не знаем! Христа же, видели многие. У Него были множество учеников, и другие видели, как Он вознёсся на небеса, после воскресенья.

Тут Лариса понизила голос и приблизилась к Хильве. Она почти, шепотом сказала, - я Его, тоже, видела.

- Как?! - подскочив, удивлённо вскрикнула Хильва.

- Очень просто, я была с Ним в святости.

- Не может быть! — сказала, взглянув на Ларису, какими-то, слишком округлыми глазами, сказала Хильва. Но потом уже успокоившись попросила Ларису рассказать о своём виденье, говоря, - Расскажи, расскажи, как это было!

- Ну, вот и ты испугалась и, наверное, подумала, что я сумасшедшая. Ты — христианка, а если бы я это рассказала кому-то неверующему, то меня бы сразу упекли в сумасшедший дом. Нет, подруга, я не сумасшедшая, но у меня была клиническая смерть, при, очень, тяжёлой операции. Мы простые смертные сможем увидеть Святого только через смерть. Мне тогда было при той операции очень больно я ушла «туда» от этой боли. Но теперь я благодарна нашему Создателю, что Он спас меня через эту операцию.

- Не испугалась я вовсе, - сказала, в своё оправдание, уже спокойно Хильва, - просто это так неожиданно, слышать от подруги, живущей со мной. Я и раньше слышала, что многие, при клинической смерти, видят что-то необычное, что-то необъяснимое, но сама я, это «необъяснимое» не видела. А теперь вот так близко! Ну, рассказывай, какой Он Христос?

- Как я могу тебе рассказать то, что невозможно рассказать никакими словами и никаким языком. Его не описать никакими красками. Нет на земле таких слов, нет такой музыки и красок, чтобы можно было передать это Прекрасное. Какими словами я бы тебе смогла передать любовь? Ты же, сама не сможешь никому передать любовь? Любовь — это чувство! Каждый человек понимает по-своему любовь. В мире миллиарды людей и у всех разные восприятия любви, у всех разные мысли, и разные мнения. Я тебе, поэтому не смогу описать, при всём моём красноречии, то, что я видела. Скажу тебе только, что в мире нет ничего прекраснее. Скажу только, что мы плыли, или же парили, в святости. Ещё скажу тебе, что, мы были легче пушинки. Там нет ощущения времени, * и ещё * мы перед Ним все прозрачны. Я, ведь, сама потом, была долго под этим впечатлением. И я очень жалела, что проснулась в эту жизнь, где ложь, обман, где грязь и зло. Всё в мире грех! И мы с тобой должны купаться и барахтаться в этом грехе. Но только тогда, я, проснувшись, увидела, как мир греховен, и какие все люди в нём лживые. Каждый человек ищет лишь своей выгоды. Но а «Там» я оставила Самое

хорошее, и что туда я обязательно приду! Но ещё мне рано, я ещё не выполнила свою миссию на земле. Мы, Хильва, должны жить только для Бога здесь, на земле. Ты же знаешь, что всё происходит по Его воле, и, что мы все в Его святых руках. Мы все люди прозрачные перед Ним. Я готова весь остаток жизни страдать, ради того, чтобы вновь увидеть «Это Прекрасное», чтобы снова быть в святости, и испытать ту радость, счастье и любовь. Но теперь, живя на земле, я очень жалею тех людей, которые лгут, обманывают, сознательно или бессознательно набирают груз грехов. Ведь все прозрачны перед Богом, и каждый ответит за всё, за всё. Ведь, грех есть болезни и страдания. Люди боятся смерти, они подсознательно знают, что окажутся перед Богом, и за все грехи придётся ответить. Там, ведь, нет языка, и перед Ним никто не оправдается. Каяться надо здесь на земле. Надо знать Его Слово здесь на земле. Его слово дано для нас, как советы на все случаи жизни. Его слово будет всех судить. Да, всё в Боге и Он — Единственный и праведный Судья, и никто ничем не сможет Его подкупить. Всё, всё происходит только по Его решению, по Его милости!

Я, ведь, и пришла в вашу церковь не по своей воле. Меня привёл туда Бог. Это было сказка! Я вдруг почувствовала, что я среди своих. Я - «в своей тарелке!» Я среди родных! Нечто, смутно похожее, я испытала там. Я долго «Это что-то» искала на земле, но не находила. Моя душа блуждала. Она была пуста! А тут она сразу наполнилась до краёв. Потом я поняла, что на меня сошёл Святой Дух, и наполнил меня так, что все вопросы отпали, и я знаю теперь цель жизни. Человек с рождения ищет Бога, но он живёт в мире. А мир совращён дьяволом, который не дремлет и во все века соблазняет человека....

И так Лариса говорила долго, пока не услышала тихое и ровное сопение подруги. Она улыбнулась, поправила одеяло и посмотрела на часы. Было половина первого. Она перевернулась на другой бок, и закрыла глаза. Мысленно подумала: «все люди — слабы. Не спит только Бог!»

И снова мысли потекли в Дегилёвку, на её малую Родину. Снова она увидела окна домов с зелёнными ветками, и украшенных окон берёзовыми и дубовыми ветками.

И уже сквозь сон она сказала кому-то: «Надо спросить у Американского профессора...» Первая лекция была на тему «Церковный год» и преподавал финский пастор. Лариса ждала вторую лекцию, где должен был быть профессор из Америки. После лекции, Лариса подошла к нему, и спросила его о своих предках. Переводчик перевёл ему. Профессор взял свою чёрную и толстую, изрядно потрёпанную Библию. В Ней он нашёл стих в послании Павла к римлянам, и сказал, через переводчика, чтобы все хорошо знали, и уразумели вторую главу, но больше всего обратили бы внимание, на четырнадцатый стих этого Послания. Лариса прочитала этот стих. Там было сказано: « язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон». Лариса подозвала свою подругу Хельви и показала ей этот стих. Та на минутку отняла от уха микрофон, и сказала: «Мы все язычники! А ты обрати внимание на одиннадцатый стих!» И пошла в коридор, слушая свои записи по диктофону. И правда, в одиннадцатом стихе Лариса прочитала: «Ибо нет лицепрятия у Бога».

В перерыве, Лариса пошла в церковь, которая была в пяти минутах ходьбы, от семинарии и там она молилась. Она говорила Богу «Прости меня, Всевышний! Ты самый

добрый. Ты есть любовь. Я знала это, но на минутку засомневалась в том, простишь ли ты моих предков! Знаю, что простишь по Своей Великой Милости! Я буду молиться за них. Ты слышишь все молитвы верующих. Ты Милосердный, знаешь, что так они делали по-неразумению. Ты всем людям даёшь свободную волю и каждый волен делать, что хочет, но каждый ответит за все свои деяния, мысли и слова. Но я знаю, что Ты нас любишь всех одинаково, но слышишь молитвы верующих. Я знаю, Господь, что Ты не смотришь на лица и на национальности. Мы все Твои дети! Все, все, все, какие бы не имели мы, люди вероисповеданья! Православные ли мы, или же, левославные. Тебе наш Отец всё равно, потому что мы все Твои создания, мы все носим в себе твой дух!

Любовь Аверьянова

January 13, 2013

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/7851>

© Copyright 2026, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com